

ИСТОРИЯ ЮЖНОГО ФРОНТИРА
HISTORY OF SOUTHERN FRONTIER

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-464-477>
EDN: PSDVTQ

Научная статья / Research article

Становление системы среднего профессионального образования в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в.

Нажмиддин Нематович Кадыров

Международный университет Нордик, Ташкент, Республика Узбекистан
Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Республика
Узбекистан
 n.qodirov@nordicuniversity.org

Аннотация: Рассмотрены становление системы среднего профессионального образования в Туркестанском крае в эпоху первой российской модернизации. Выявлены факторы, с одной стороны, стимулировавшие развитие образования на территории, вошедшей в состав Российской государства, а с другой, – тормозившие подготовку местных специалистов. Прежде всего, учитывается заинтересованность российской администрации в модернизации и инкорпорации региона, одним из инструментов которых становилась образовательная политика. Появление различных предприятий и культурных учреждений в крае также порождало потребность в специалистах, во многом определявших направление его развития. Вместе с тем сохранявшиеся национальные традиции, интересы духовенства, деятельность местных религиозных школ стояли на пути подготовки специалистов, особенно набранных из представителей коренного населения. Источниковая база исследования включает в себя документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, отчеты и обзоры училищ, областей и ведомств генерал-губернаторства, справочные и памятные книжки областных правлений, а также материалы из региональной периодической печати. Выделено несколько этапов создания образовательной системы в Туркестанском крае, определен круг учебных заведений, открытых российскими властями, рассматривает результаты их деятельности. Автор пришел к выводу, что профессиональные учебные заведения, будучи совершенно новым опытом для местного населения, не привлекли заметного внимания коренных народов. Это было связано в том числе с языковым барьером и недостаточной адаптированностью учебных программ к местным условиям. Сказалась и нехватка опытных учителей, а также ограниченность финансирования системы образования. Тем не менее, созданные профессиональные школы, особенно в сфере сельского хозяйства, оказали положительное влияние как на развитие экономики края, так и на подготовку кадров, в которых остро нуждались и власти, и коренное население.

Ключевые слова: джадидизм, новометодные школы, К.П. Каuffman, В.Ф. Ошанин, русские образовательные учреждения в Туркестане, окраинная политика России, колониализм

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кадыров Н.Н. Становление системы среднего профессионального образования в Туркестанском крае во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2025. Т. 24. № 3. С. 464–477. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-464-477>

© Кадыров Н.Н., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Formation of the Secondary Vocational Education System in the Turkestan Region during the Second Half of the 19th – Early 20th Century

Qodirov Najmiddin Nematovich^{ID}

International University Nordic, Tashkent, Republic of Uzbekistan
Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan
✉ n.qodirov@nordicuniversity.org

Abstract: The author examines the formation of the secondary vocational education system in the Turkestan region during the period of the first Russian modernization. They identify factors that, on the one hand, stimulated the development of education in new territory that became part of the Russian state, and, that on the other hand, hindered the training of local specialists. First of all, they take also into account the interest of the Russian administration in the modernization and incorporation of the region, one of the tools of which was educational policy. The emergence of various enterprises and cultural institutions in the region also generated a need for specialists who largely determined the direction of its development. At the same time, the preserved national traditions, interests of the clergy, and activities of local religious schools stood in the way of training specialists, especially those recruited from among the indigenous population. The source base of the study includes documents, stored in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, reports and reviews of schools, regions, and departments of the Governorate General, reference and memorandum books of regional boards, as well as materials from the regional periodical press. The author identifies several stages in the creation of the educational system in the Turkestan region, determines the range of educational institutions, opened by the Russian authorities, and examines the results of their activities. The author comes to the conclusion that professional educational institutions, being a completely new experience for the local population, did not attract significant attention from the indigenous peoples. This was due, among other things, to a language barrier and insufficient adaptation of curricula to local conditions. The shortage of experienced teachers and limited funding for the education system also had a negative impact. Nevertheless, the professional schools that were created, especially in the field of agriculture, had a positive impact both on the development of the region's economy and on the training of personnel that both the authorities and the indigenous population urgently needed.

Keywords: Jadidism, new-method schools, K.P. Kaufman, V.F. Oshanin, Russian educational institutions in Turkestan, Russia's border policy, colonialism

Conflicts of interest: The authors declare no conflicts of interest.

For citation: Qodirov, N.N. "The Formation of the Secondary Vocational Education System in the Turkestan Region during the Second Half of the 19th – Early 20th Century." *RUDN Journal of Russian History* 24, no. 3 (August 2025): 464–477 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2025-24-3-464-477>

Введение

Актуальность. В результате вхождения в состав Российской империи территории Средней Азии во второй половине XIX в. впервые произошла широкомасштабная встреча ее населения с русской культурой. Она проходила в том числе через новую систему образования, привнесенную российскими властями. Параллельно с этим наметился процесс проникновения в местную культуру «джадидизма», несшего с собой просвещение и прогрессивные формы образования. Вместе с тем в регионе сохранялись и традиционные школы – мактабы и медресе.

Изучение истории развития образовательной системы региона, протекавшей в условиях противостояния модернизации и традиции, представляет собой важную научную проблему.

Тема исследования актуальна еще тем, что социально-политические, экономические и духовные изменения, произошедшие в Туркестане в этот период, оставили

глубокий след в жизни народов региона, сохранив противоречивую память о роли России в его развитии.

Степень изученности темы. Истории деятельности русских образовательных учреждений в регионе посвящено достаточно большое количество работ. Авторами публикаций дореволюционного периода были непосредственные участники исторического процесса, происходившего в Туркестане второй половины XIX – начала XX в. Они оставили богатый фактологический материал, раскрывающий основные направления образовательной политики Российской империи в крае. В их исследованиях подчеркивается цивилизаторская роль русского языка и культуры, отмечаются сложности утверждения светского образования в регионе¹.

В советское время сложилось несколько подходов к политике имперского правительства в образовательной сфере Средней Азии. Одни авторы, исходя из концепции проведения царизмом колониальной политики, подчеркивали чрезмерное стремление администрации ассимилировать народы Туркестана².

Другая группа исследователей, признавая прогрессивную направленность обучения местных народов, отмечала необходимость усиления влияния русской и европейской культур³, положительно оценивала роль русского образования, его «цивилизаторскую миссию»⁴.

Следует отметить также работы авторов, защищавших традиционные формы обучения⁵. Вместе с тем сложилось направление, критиковавшее деятельность традиционной школы⁶.

С середины 1980-х гг. в эпоху «перестройки» появился новый подход к проблеме: деятельность местных просветителей стала предметом специального научного анализа. В научный оборот были введены новые сведения о количестве традиционных школ, что способствовало переоценке их роли в культурном развитии народов Туркестана⁷.

¹ Ильминский Н.И. Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на родной язык // Православное обозрение. 1863. № 3. С. 136; Остроумов Н.П. Исторический очерк народного образования в городах и укреплениях Сыр-Дарьинской линии и Туркестанской области до учреждения Туркестанского генерал-губернаторства с 1860 по 1867 г. Ташкент, 1881; Его же. К истории народного образования в Туркестанском крае. Личные воспоминания. Ташкент, 1895; Очерк развития народного образования в Туркестанском крае / сост. Инспектор народных училищ Туркестанского края 1-го района С. Граменицкий. Ташкент, 1896; Знаменский П.В. Участие Н.И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. Казань, 1900. С. 4–5; Граменицкий С.М. К вопросу об инородческом образовании в России. Ташкент, 1908.

² Сафаров Г. Колониальная революция: опыт Туркестана. М., 1921.

³ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Л., 1927.

⁴ Бенориков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865–1917). М., 1960; Айтматбетов Д.О. Дореволюционные школы Киргизии. Фрунзе, 1967; Миртурсунов З.Ф. К истории школ Ферганской долины конца XIX – начала XX в. // Ученые записки Наманганского Педагогического Института. Наманган. 1957. Вып. 2; Билялов Г.М. Развитие народного образования в Хорезме. Ташкент, 1969.

⁵ Шукuros A. Мусульманские школы в Туркестане // Наука и просвещение. 1922. №1. С. 31–35; Билик В. Роль конфессиональной школы в жизни Туркестана // Наука и просвещение. 1922. № 1. С. 27.

⁶ Муминов И.М. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане конца XIX и начала XX вв. Ташкент, 1957; Кары-Ниязов Т.Н. Очерки истории культуры Советского Узбекистана // Избранные труды. В 8-и томах. Ташкент, 1967. Т. 5.

⁷ Рахимов Р. Традиционное начальное школьное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX – начало XX вв.) // Сборник музея антропологии и этнографии. Вып. 43. Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л., 1989. С. 109–132. EDN: XAGCYW; Ким П.Г. Вымысел истина // Литература и искусство Узбекистана. – 1989 год, 29 октябрь; Кондратенко З.П. О состоянии народного образования в Туркестане в конце XIX – начале XX веков // Общественные науки в Узбекистане. 1991. № 3. С. 39; Шарифхужаев М. Из истории развития педагогической мысли и образования в Средней Азии // Социальные науки в Узбекистане. 1991. № 8. С. 2023 и др.

В исследованиях постсоветского периода выделяются два основных направления. К первому принадлежат работы авторов из образовавшихся после распада СССР среднеазиатских государств. Их отличительной чертой при рассмотрении российской образовательной политики в Туркестане стало обращение к колониальной парадигме⁸. Представители второго направления, напротив, подчеркивали социальную значимость и прогрессивность проводившейся имперским правительством образовательной политики в Средней Азии⁹.

Цель исследования – определить особенности становления системы среднего профессионального образования в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв., а также вклад российского правительства в ее развитие.

Источниковая база включает в себя документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан. В фондах «Управление Сырдарьинской областью» (Ф. И-17) и «Ташкентская низшая сельскохозяйственная гидротехническая школа первого класса» (Ф. И-65) содержатся документы об обустройстве учебного дела в Сырдарьинской области и деятельности сельскохозяйственной гидротехнической школы. В документах фонда «Управление учебными делами Туркестанского края» (Ф. И-47) встречаются важные сведения о составе правления учебного дела, количестве заведений и их классификация по отраслям и др.

Не менее важные сведения встречаются также в отчетах и обзорах училищ, областей и ведомств генерал-губернаторства.

Важным источником являются справочные и памятные книжки областных управлений, а также периодические издания: «Туркестанские ведомости», «Ташкентская правда», «Туркестанский курьер», «Туркестанское сельское хозяйство» и др.

Формирование образовательной политики Российской империи в Туркестанском крае

С включением территории Туркестана в состав Российской империи перед правительством всталась задача организации деятельности предприятий и учреждений, созданных с целью экономического освоения региона. Для ее решения российской

⁸ Абдурахимова Н.А. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1994; Садыков Х.Д. Колониальная политика царизма в Туркестане и борьба за национальную независимость в начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ташкент, 1994; Турсунов Й.Й. Из истории борьбы за независимость узбекских просветителей (1917–1930 гг.): дис. докт. ист. наук. Ташкент, 1995; Худайкулов А. Просветительская деятельность джадидов Туркестана (конец XIX – начала XX вв.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1995; Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867–1917). Т., 1997; Гаффаров Ш.С. Система образования в Туркестане в период царской тирании. Самарканд, 2001.

⁹ Исмаилова Ж. История части Ташкента «Новый город» во второй половине XIX – начале XX веков. Ташкент, 2004; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 67–96. EDN: YUOLYD; Тебиев Б.К. На рубеже веков. Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России к XIX – началу XX в. М., 1996; Дамешек А.Л. Окраинная политика России во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998; Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М., 2001; Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя четверть XVIII – начало XX в.). М., 2004; Бахтиурина А.Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004. EDN: QOTZMD; Дубровская Т.А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России (XIX – начало XX в.): автор. дис. ... докт. ист. наук. М., 2004. EDN: NNFSXR; Сумарокова О.Л. История Российского образования в Киргизии и роль в нем русского языка (1860-е – 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Бишкек, 2009; Храпченков Г.М., Храпченков В.Г. История школы и педагогической мысли Казахстана (Учебное пособие). Алматы, 1998.

администрации требовались квалифицированные специалисты, владевшие русским языком и одновременно лояльные новой власти. Распространение русского языка и культуры среди местного населения становилось первоочередной задачей развития системы образования, одной из основ модернизации края. Вместе с тем, руководствуясь принципом «игнорирования ислама», провозглашенным первым генерал-губернатором Туркестана К.П. Кауфманом и на деле означавшим невмешательство государства в дела веры и образования, власти сохраняли традиционные школы и медресе, в которых видели прежде всего гаранта сохранения стабильности и порядка в регионе.

Важным шагом на пути развития образования стало принятие в 1875 г. решение Государственного совета Российской империи о создании Главного управления учебными делами Туркестанского края¹⁰.

Процесс создания образовательной системы осуществлялся поэтапно. Период с 1867 г. до 1880-х гг. характеризовался реализацией политики «игнорирования»: созданием наряду с местными образовательными учреждениями русских школ, предназначенных для обучения детей как русскоязычного населения, так и коренных народов¹¹.

Второй этап, охватывавший середину 1880-х гг.– начало XX в., был отмечен созданием так называемых русско-туземных школ с целью привлечения к образованию детей местного населения. В данных учебных заведениях методы обучения были адаптированы к образовательным традициям коренных народов. В тот же период началось развитие учреждений среднего и профессионально-технического образования.

Третий этап, охватывающий время с начала XX в. до 1917 г., характеризовался разработкой местными и русскими просветителями различных проектов, направленных на модернизацию системы образования в регионе. Появившиеся «новометодные» школы джадидов стали важным шагом на пути к радикальным преобразованиям в национальной образовательной системе. Они пропагандировали национальную самобытность и реформирование общества. Но эта просветительская инициатива встретила враждебное отношение со стороны традиционной элиты, а потому не получила поддержки краевой администрации. В итоге были приняты правовые акты, ограничивавшие деятельность джадидских школ.

Таким образом, в Русском Туркестане происходило становление системы образования, которая воспринималась властью как основное средство модернизации края, ведущее к улучшению жизни и интеграции местного населения¹².

Формирование основ профессионального образования

Среди российских преобразований важное место заняло создание системы подготовки квалифицированных рабочих и специалистов для производственной и административной сферы. Дело в том, что традиционная система подготовки специалистов, основанная на наставничестве и существовавшая в регионе веками, уже не соответствовала запросам современности и не могла обеспечить нужными

¹⁰ Кадыров Н.Н. История русских образовательных учреждений в Туркестане (1867–1917 гг.). Ташкент, 2014. С. 71.

¹¹ Мухамедов Ш.Б. Учебное дело в русском Туркестане: В.П. Наливкин и «туземные» мактабы и медресе // Метаморфозы истории. Научный альманах. Псков, 2018. Вып. 11. С. 83–132.

¹² Кадыров Н.Н. История русских образовательных учреждений в Туркестане (1867–1917 гг.). Ташкент, 2014. С. 38–39.

кадрами растущую экономику края. Введение среднего специального профессионального образования отвечало требованиям времени.

Вот почему еще при первом генерал-губернаторе края К.П. Кауфмане царская администрация приступила к разработке планов по созданию специализированных образовательных учреждений. В начале 1870-х гг. были открыты ремесленные классы при городских школах, ставшие основой для дальнейшего развития системы профессионального образования. В 1871 г. первая русская школа была преобразована в «народно-ремесленную» школу.

В соответствии с Законом об образовании, утвержденном в ноябре 1881 г., во всей Российской империи, включая Туркестанский край, за счет государственных и частных инвестиций стали создаваться промышленные учебные заведения¹³. При городских школах начали организовываться ремесленные классы и классы ручного труда. Это стало новым направлением в подготовке квалифицированных рабочих, мастеров и технических специалистов.

Для сельских школ были выделены отдельные земли, а заведующим школами поручено заниматься садоводством и огородничеством. На организацию этих работ каждой школе было выделено 50 руб.¹⁴

В крае в деле подготовки рабочих кадров особое внимание уделялось воспитанию технических специалистов. В это время началось создание ряда образовательных учреждений. Уже в 1887 г. в местной печати появилась информация о создании в Ташкенте технического училища¹⁵.

Следует заметить, что местные издания широко освещали деятельность курсов ремесел и ручного труда¹⁶.

В 1896 г. в Ташкенте было открыто ремесленное училище, где для хлопкоочистительных и других предприятий готовили квалифицированных плотников, слесарей, токарей и кузнецов. Однако его деятельность оказалась малоэффективной, о чем свидетельствует тот факт, что в течение 15 лет учебное заведение, рассчитанное на подготовку 100 чел. в год, выпускало в среднем 10 специалистов¹⁷.

Сельскохозяйственная отрасль

Инициаторами мероприятий по подготовке квалифицированных кадров для сельскохозяйственной отрасли и первичной переработки сырья стали местные и русские предприниматели, а также представители интеллигенции.

В 1873 г. в Ташкенте открылась «Туркестанская школа шелководства». Возглавил школу ученый энтомолог В.Ф. Ошанин¹⁸. В эту школу на несколько месяцев были отправлены ученики из разных регионов страны для обмена опытом. За десять лет существования школы было выращено два вида итальянского шелкопряда. Четверо учеников научились печатать шелк на европейском оборудовании. Эффективность деятельности школы ограничивалась тем, что центрами шелководства были не Ташкентский, а Ферганский и Зарафшанский оазисы¹⁹.

¹³ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГАРУз). Ф. И-254. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

¹⁴ Там же. Л. 23–24

¹⁵ Туркестанские ведомости. 1887. № 42; № 43.

¹⁶ Там же. № 5; 1888. № 17–18; 1900. № 96, 97, 99; 1902. № 5 и 39; 1904. № 158.

¹⁷ Кадыров Н.Н. История русских образовательных учреждений... С. 143–144.

¹⁸ ЦГАРУз. Ф. И-7, Оп. 1. Д. 3115. Л. 109.

¹⁹ Там же. Л. 109 об.

В 1882 г. генерал-губернатор М.Г. Черняев приказал закрыть школу шелководства под предлогом нехватки учеников. Однако уже в 1885 г. на базе этого школьного хозяйства была создана первая в стране станция по разведению шелкопряда. Ее возглавил помощник В.Ф. Ошанина А.И. Вилькинс. К сожалению, в результате заболевания гусениц-шелкопрядов их количество сократилось – возник недостаток в шелке-сырце и школа не смогла добиться заметных результатов в шелководстве.

В 1897 г. в Ташкенте были открыты «Низшие геодезические курсы» по подготовке арык-аксакалов – ирригационных контролеров. Согласно информации печатных изданий того времени, обучение там проходило в форме школьных занятий с использованием профессионального оборудования²⁰.

В связи с широким распространением земледельческих работ среди русских переселенцев возрос спрос на землемеров. С целью подготовки специалистов в этой области были организованы соответствующие курсы в Ташкенте и Верном. Выпускникам этих курсов присваивалась должность помощника землемера²¹.

Кроме того, в Туркестанском крае были созданы другие низшие сельскохозяйственные учебные заведения. С 1887 г. в Верном и Копале действовало учебное заведение по подготовке садоводов со средним специальным образованием. С 1890 г. в Пишпеке, с 1896 г. в Жаркенте, с 1897 г. в Ашхабаде и с 1898 г. в Пржевальске были открыты начальные сельскохозяйственные школы²².

Однако, до 1906 г. в Туркестане количество образовательных учреждений по подготовке сельскохозяйственных работников по-прежнему оставалось недостаточным для того, чтобы удовлетворить возросший спрос на специалистов в аграрной сфере.

Выпускники соответствующих учебных заведений должны были устраиваться на работу по трудовым направлениям и оперативно организовывать свою деятельность на назначенных местах.

В местной прессе представители интеллигенции, высказывая мнения о необходимости развития ремесел, промышленности и сельского хозяйства, подчеркивали необходимость совершенствования форм хозяйствования, «применяемых» местным населением²³.

Русские земледельцы, поселившиеся в Туркестанском крае, не были знакомы с местным климатом и почвой. Поэтому организация учебных занятий в профессионально-технических школах по подготовке русских ирригаторов в более практической форме должна была способствовать устраниению имевшихся недостатков в ведении хозяйств.

По представлению Министерства сельского хозяйства и государственного имущества, 7 мая 1901 г. было утверждено Положение о Ташкентской низшей сельскохозяйственной гидротехнической школы и ее составе для подготовки специалистов²⁴. Документ был нацелен на подготовку специалистов по строительству, содержанию, улучшению и изучению существовавших оросительных сооружений²⁵.

В этой школе были установлены следующие процедуры:

1. Учебный курс в школе был установлен на два года, третий год был посвящен практическим занятиям на ирригационных объектах региона;

²⁰ Туркестанские ведомости. 1897. № 90.

²¹ Туркестанский курьер. 1912. № 226; Туркестанские ведомости. 1912. № 227.

²² ЦГАРУз. Ф. И-65. Оп 1. Д. 47. Л. 103–103 об.

²³ Там же. Д. 6. Л. 2–2 об.

²⁴ Там же. Д. 3. Л. 29–30.

²⁵ Туркестанские ведомости. 1902. № 5.

2. Школа находилась под руководством начальника Управления сельского хозяйства и государственной собственности, который должен был обеспечивать необходимые условия для ее деятельности. Также ему было предоставлено право назначать преподавателей для ведения уроков;

3. На заседаниях школьного совета председательствовал назначенный управляющий, который имел право приглашать на собрания людей, способных оказать помощь в обсуждении учебных и хозяйственных вопросов, исходя из своих знаний и полномочий²⁶.

Создание этой школы имело большое значение и для организации сельскохозяйственного производства. В частности, датское акционерное общество «Букмейстер-Вайн» отоспало в школу бесплатно сепаратор «Perfekt» для тестирования. Сопроводительное письмо содержало в себе вопрос: «Можно ли нам надеяться продать его в крупном размере и в вашем районе?»²⁷.

С 1901 г. на содержание школы из государственной казны было выделено 4500 руб., из местных бюджетов – 2500 руб. Эти средства были распределены следующим образом: 1500 руб. – на руководителя школы, 1200 руб. – на двух преподавателей научных дисциплин, 500 руб. – на учебные пособия, оставшиеся средства – на обучение пению, наем садовников, конторщика, мастеров и фельдшера. Также за их счет предусматривалось приобретение медикаментов, охрана, ремонт, отопление, освещение зданий, проведение дополнительных занятий и т.д.²⁸

Основными задачами школы были изучение оросительной техники и способов создания оросительных каналов, а также ознакомление учащихся с ведением отдельных отраслей сельского хозяйства. Создание такой школы было направлено на обеспечение ремонта и содержания существовавших оросительных сооружений, а также изучение ирригационных систем с использованием соответствующей подготовки этих специалистов.

В школу принимали детей всех социальных слоев и представителей всех религий не моложе 14 лет. Выпускники двухклассных городских школ также принимались на основе экзаменов. Вступительные и переводные экзамены проводились два раза в год: в мае и октябре²⁹.

В соответствии с приказом Управления земледелия и государственного имущества Туркестанского края учащиеся Ташкентской нижней сельскохозяйственной гидротехнической школы осуществляли практику при строительстве Мирзачулского магистрального канала³⁰.

Хотя в Ташкентской нижней сельскохозяйственной гидротехнической школе последовательно обучались специалисты в области сельского хозяйства, участие в ней детей местного населения в первые годы ее деятельности было редким явлением. Например, в 1903 г. ни один из 27 учеников не был представителем коренных народов³¹.

Наряду с различными курсами в 1916 г. Туркестанское сельскохозяйственное общество организовало в Ташкенте полугодовые курсы по ведению домашнего хозяйства. На этих курсах проводились занятия по гигиене, кулинарии, рукоделию, садоводству³².

²⁶ ЦГАРУз. Ф. И-65. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.

²⁷ Там же. Д. 1. Л. 159.

²⁸ Там же. Д. 19. Л. 4 об., 5.

²⁹ Там же. Л. 15.

³⁰ Там же. Д. 3 Л. 83–83 об.

³¹ ЦГАРУз. Ф. И-65. Оп. 1. Д. 19. Л. 31 об., 32.

³² Туркестанское сельское хозяйство. 1916. № 8. С. 743; № 9–10, С. 853; № 11–12. С. 973; 1917. № 1–2. С. 91; 1918. № 1–2, С. 84–90.

В Туркестане, где сельское хозяйство являлось основной отраслью экономики, на одну сельскохозяйственную школу приходилось 800 тыс. чел. населения. Все существовавшие учреждения были низшими школами. Из 9 подобных школ 4 были низшими 2-го класса, а остальные пять – 1-го класса. 3 – были специальными садоводческими, 1 – сельскохозяйственно-садоводческим, 1 – сельскохозяйственно-гидротехническим и 4 – общехозяйственными школами.

Садоводческие школы располагались в Ашхабаде, Самарканде и Верном, сельскохозяйственная гидротехническая школа – в Ташкенте, сельскохозяйственная садоводческая школа – в Пишпеке, остальные – в Карагатальском оазисе Копальского уезда, Жаркенте и Пржевальске³³.

Как видно, в Семиреченской области большое внимание уделялось сельскому образованию. Во многом это вызывалось значительной долей русского населения по сравнению с другими областями края.

К концу XIX в. стали выдвигаться инициативы по развитию среднего образования в сельском хозяйстве. Однако, спустя почти 20 лет обсуждений в министерствах, в 1915 г. в условиях военного времени открытие среднего учебного заведения было отложено на неопределенный срок³⁴.

Инициатива по созданию в 1911 г. среднего промышленного училища, специализировавшегося на подготовке агрономов-хлопкоробов, завершилась аналогичным результатом³⁵.

Однако в целом с начала второго десятилетия XX в. происходило улучшение условий обучения и повышение качества образования во всех профессиональных учебных заведениях. К этому времени положительные результаты были достигнуты в школах Куропаткина, Самарканда и Верного³⁶.

Подготовка педагогов

При формировании системы русского образования в крае имперская администрация столкнулась с проблемой нехватки учителей. Для ее решения еще в 1879 г. была создана первая Туркестанская учительская семинария. Более 30 лет она оставалась единственным образовательным учреждением в Средней Азии, осуществлявшим подготовку педагогов. До 1904 г. директорами семинарии были Н.П. Остроумов, Ю.Ф. Крачковский, М.А. Миропиев, И.М. Софийский³⁷.

Для учащихся Туркестанской учительской семинарии вводились государственные, частные и общественные стипендии. В учреждение принимались представители русской и местных национальностей в возрасте не моложе 15 лет и не старше 18,5 лет.

Преподавалось религиозное законодательство, педагогика, русский язык, арифметика, геометрия, алгебра, физика, естествознание, история Родины (России), география, местные языки (узбекский и персидский)³⁸. Кроме того, велись уроки искусства и живописи, пения, музыки, ручного труда, гимнастики и в свободное от занятий время – «тайны садоводства и огородничества»³⁹.

³³ ЦГАРУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 3115. Л. 112.

³⁴ Туркестанские ведомости. 1915. № 32.

³⁵ ЦГАРУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 3115. Л. 107.

³⁶ Там же. Л. 108.

³⁷ Отчет Туркестанской учительской семинарии за 25 лет ее существования (30.08.1879 г. – 30.08.1904 г.) / сост. Н.П. Остроумов. Ташкент, 1904. С. 28.

³⁸ Преподавание узбекского и персидского языков в семинарии началось в 1885 году. – Автор.

³⁹ Отчет Туркестанской учительской семинарии... С. 62–68.

В течение 1879–1904 гг. в семинарию было принято 415 учеников, из них: 348 были русскими, 54 – кыргызами, 9 – узбеками, 3 – татарами и один туркмен.

В 1909 г. сенатором К.К. Паленом, проводившим ревизию края, было отмечено, что в течение 30 лет в семинарии воспитывалось 522 ученика. Из них насчитывалось 434 русских и 88 представителей коренных народов. Последние, как свидетельствуют документы, в процессе обучения сталкивались с серьезным коммуникационным барьером, поскольку «не могли усвоить язык». Это было вызвано «недостаточной квалификацией учителей и слабым интересом учеников»⁴⁰.

Согласно уставу семинарии ее выпускники, получившие образование за счет государства, должны были проработать не менее 6 лет в религиозной или начальной школе⁴¹. Однако после окончания обучения многие выпускники служили в административных учреждениях и коммерческих организациях.

Генерал-губернатор А.В. Самсонов, стремясь повысить уровень освоения русского языка представителями коренных народов, выступал за их сближение с русскими учащимися⁴².

С 1911/12 учебного года в Туркестане планировалось открытие еще трех учительских семинарий: в Верном – русско-казахско-киргизской, Ашхабаде – русско-туркменской, Скобелеве – русско-узбекской. Ташкентская семинария должна была готовить учителей для русско-туземных школ, ориентированных на узбекское и таджикское население Сырдарьинской и Самаркандинской областей. Однако к 1913 г. была открыта только одна учительская семинария в Верном⁴³.

Подготовка специалистов в сфере финансов и торговли

В целях вывоза хлопка и другого сельскохозяйственного сырья из Туркестана администрация края содействовала различным торгово-посредническим операциям. Обучение работников торговли и бухгалтерии было одним из наиболее развитых направлений профессионального образования в регионе. С этой целью с конца XIX в. в русских и русско-туземных школах для детей узбекских и других местных торговцев была налажена система обучения русскому языку и арифметике.

Позднее в Туркестанском крае стали создаваться коммерческие учебные заведения: в 1906 г. в Коканде и в 1907 г. в Ташкенте. Их общеобразовательные программы были схожи с учебными планами реальных училищ России⁴⁴, где обучались дополнительным специальным коммерческим знаниям⁴⁵.

Создание этих учебных заведений отвечало интересам туркестанских купцов. Кроме того, в Ташкенте были открыты две торговые школы, одна из которых была основана в 1910 г. за счет средств города, а другая – частным лицом на хозрасчетной основе⁴⁶.

⁴⁰ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенный сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом (Т. VI). Учебное дело. СПб., 1910. С. 61.

⁴¹ Отчет Туркестанской учительской семинарии... С. 39–41.

⁴² ЦГАРУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1067 Л. 14.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Среднее учебное заведение в Российской империи, где в основном преподавались математика и естественные науки.

⁴⁵ ЦГАРУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 16284/79. Л. 9; Д. 17641. Л. 17 об.

⁴⁶ Обзор деятельности Алексеевского коммерческого училища в Ташкенте за 1914/15 учебный год. Ташкент, 1915. С. 17.

Кроме того, были созданы краткосрочные курсы бухгалтеров при Малиновской женской профессиональной школе⁴⁷, машинистов и стенографистов в Ташкенте⁴⁸, подготовки работников связи при управлении Туркестанского почтово-телефонного округа. Эти учебные курсы позволили представителям коренного населения приобрести знания и документы, позволявшие им получать различные профессии и работать на низовых должностях. Подобные курсы организовывались и функционировали в установленном имперской администрацией порядке.

В 1914 г. в связи с созданием в Ферганской области малых кредитных товариществ для местного населения были организованы упрощенные краткосрочные курсы учета⁴⁹. Местные власти поддержали эти инициативы.

В годы Первой мировой войны увеличивался спрос на хлопок, который вывозился во внутренние регионы России. Благодаря небольшим кредитным партнерствам некоторые прогрессивные общественные деятели «оказались в окружении различных посредников» и стремились помочь земледельцам, оказавшимся в трудной ситуации⁵⁰.

Кроме того, с целью подготовки бухгалтеров Ферганская областная инспекция малого кредитного товарищества в 1914 г. организовала курсы в Андижане и Скобелеве, а в 1916 г. – в селе Учкурганского уезда Скобелева⁵¹. На трехнедельные и двухнедельные курсы обучения было зачислено 64 чел. Из них 34 чел. успешно завершили обучение⁵².

С созданием в крае промышленного производства и крупных промышленных предприятий возникла необходимость открытия образовательных учреждений, дающих технические знания.

В местной прессе появились статьи о необходимости технического образования⁵³. Например, опубликованная в 1887 г. в «Туркестанских ведомостях» статья «Новые технические и ремонтные школы»⁵⁴. Кроме того, начали издаваться книги по техническому образованию⁵⁵.

Представителями прогрессивной общественности были предложены проекты по созданию школ и курсов с целью развития местного ремесленного производства. Одним из практических шагов в этом направлении стало открытие курсов ковроткачества при Асхабадском городском женском училище. Занятия на курсах проводила Огул Тожмурадова⁵⁶. Школа ковроткачества оценивается как единственная инициатива в области профессионального образования, касающаяся женщин региона, за исключением системы подготовки акушерок при больницах.

По инициативе местного населения в Ташкенте в 1916 г. была организована демонстрация усовершенствованных методов сушки фруктов. Также известно, что маргиланские мастера по шелкоткачеству выступили с инициативой открытия учебной мастерской⁵⁷.

⁴⁷ Туркестанские ведомости. 1902. № 96; 1909. № 40.

⁴⁸ Там же. 1887. № 51.

⁴⁹ ЦГАРУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1008. Л. 43.

⁵⁰ Никулин М. Из кооперативной жизни Ферганы // Ферганские областные ведомости. 1916. № 22, 24, 25, 27,

⁵¹ Туркестанские ведомости. 1914. № 218.

⁵² Ферганские областные ведомости. 1916. № 121; Туркестанские ведомости. 1916. № 255.

⁵³ Туркестанские ведомости. 1887. № 10.

⁵⁴ Туркестанский курьер. 1911. № 67, 91; Ташкентская правда. 1960. № 47.

⁵⁵ Комов А.А. Механика. Руководство для реальных и технических училищ. – Ташкент, 1908; Горский И.Ф. Начало высшего анализа (Курс VII класса кадетских корпусов). Ташкент, 1912.

⁵⁶ Были также предложения организовать школы по производству ковров в Ташкенте, Маргилане и Самарканде. ТВ, 1911, № 16.

⁵⁷ Никулин М. Из кооперативной жизни Ферганы. Ташкент, 1916. С. 36–37.

Заключение

Введение профессионального образования в Туркестанском крае стало результатом его модернизации. Последняя вела к росту капиталистического производства, нуждавшегося в квалифицированной рабочей силе. Администрация надеялась пополнить ее ряды за счет представителей коренного населения.

Создание средних и низших сельскохозяйственных школ, а также учреждений коммерческого, технического и транспортного профиля, способствовало решению задачи подготовки кадров для нужд региона. К тому же интеграция детей коренных народов в систему образования способствовала их социальной и культурной адаптации. Создание же сети профессиональных учебных заведений, отвечавшей потребностям экономического развития региона, вело к внедрению новых методов и средств обучения. Однако основную часть учащихся профессионально-технических учреждений составляло русскоязычное население, тогда как представительство коренных народов оставалось крайне ограниченным. Это было связано с языковым и религиозным барьером, преодоление которого затруднялось нехваткой финансовых средств и образовательных кадров. Следует отметить и недостаточную заинтересованность бюрократии, ее игнорирование специфики социокультурного развития региона.

Поступила в редакцию / Submitted: 11.03.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 3.06.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.06.2025

References

- Abdurakhimova, N.A. “Colonial system of power in Turkestan in the second half of the XIX – early XX centuries.” Diss. thesis, History University, 1994 (in Russian).
- Arapov, D.Yu. *Sistema gosudarstvennogo regulirovaniia islama v Rossiiskoi imperii (poslednyaia chetvert' XVIII – nachalo XX v.)* [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (last quarter of the 18th – beginning of the 20th century)]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2004 (in Russian).
- Aitmambetov, D.O. *Dorevolyutsionnye shkoly Kirgizii* [Pre-revolutionary schools of Kyrgyzstan]. Frunze: Izdatel'stvo Akademii nauk Kirgizskoi SSR Publ., 1967 (in Russian).
- Bakhturina, A.Yu. *Okrainy Rossiiskoi imperii: gosudarstvennoe upravlenie i natsional'naia politika v gody pervoi mirovoi voiny (1914–1917 gg.)* [Outskirts of the Russian Empire: State Administration and National Policy during the First World War (1914–1917)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004 (in Russian).
- Bartold, V.V. *Istoriia kul'turnoi zhizni Turkestana* [History of the cultural life of Turkestan]. Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1927 (in Russian).
- Bendrikov, K.E. *Ocherki po istorii narodnogo obrazovaniia v Turkestane (1865–1917)* [Essays on the history of public education in Turkestan (1865–1917)]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 1960 (in Russian).
- Bilyalov, G.M. *Razvitiye narodnogo obrazovaniia v Khorezme* [Development of public education in Khorezm]. Tashkent: [N.s.], 1969 (in Russian).
- Bilik, V. “Rol' konfessional'noi shkoly v zhizni Turkestana [The role of confessional school in the life of Turkestan].” *Nauka i prosveshchenie*, no. 1 (1922): 19–32 (in Russian).
- Dameshek, A.L. “Russia's border policy in the second half of the 19th century.” PhD thesis, Institute of History, Archaeology and Ethnography, 1998 (in Russian).
- Dubrovskaya, T.A. “Formation and development of the professional education system in Russia (19th – early 20th century).” PhD thesis, Moscow State Regional University, 2004 (in Russian).
- Dyakin, V.S. “Natsional'nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX v.) [The National Question in the Domestic Policy of Tsarism (19th Century)].” *Voprosy istorii*, no. 9 (1995): 67–96 (in Russian).
- Gaffarov, Sh.S. *Sistema obrazovaniia v Turkestane v period tsarskoi tiranii* [The education system in Turkestan during the period of the tsarist tyranny]. Samarkand: Fen Publ., 2001 (in Russian).

- Gramenitsky, S.M. *K voprosu ob inorodcheskom obrazovanii v Rossii* [On the issue of non-Russian education in Russia]. Tashkent: tipo-litografia torgovogo doma “F. i G. brat’ya Kamenskie” Publ., 1908 (in Russian).
- Gorsky, I.F. *Nachalo vysshego analiza (Kurs VII klassa kadetskikh korpusov)* [Beginning of Higher Analysis (Course of the VII class of cadet corps)]. Tashkent: tipo-litografia V.M. Il’ina Publ., 1912 (in Russian).
- Ilyinsky, N.I. “Ob obrazovanii inorodtsev posredstvom knig, perevedennykh na rodnoi iazyk [On the education of foreigners through books translated into their native language].” *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 3 (1863): 125–139 (in Russian).
- Ilminsky, N.I. *K istorii narodnogo obrazovaniia v Turkestanskem krae. Lichnye vospominaniia* [On the history of public education in the Turkestan region. Personal memories]. Tashkent: [N.s.], 1895 (in Russian).
- Iskhakov, F. *Natsional’naia politika tsarizma v Turkestane (1867–1917)* [National policy of tsarism in Turkestan (1867–1917)]. Tashkent: [N.s.], 1997 (in Russian).
- Ismailova, J. *Istoriia chasti Tashkenta «Novyi gorod» vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov* [History of the part of Tashkent “New City” in the second half of the XIX – early XX centuries]. Tashkent: [N.s.], 2004 (in Russian).
- Kaspe, S.I. *Imperiia i modernizatsiia. Obshchaya model’ i rossiiskaia spetsifika* [Empire and modernization. General model and Russian specificity]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001 (in Russian).
- Kadyrov, N.N. *Istoriia russkikh obrazovatel’nykh uchrezhdenii v Turkestane (1867–1917 gg.)* [History of Russian educational institutions in Turkestan (1867–1917)]. Tashkent: [N.s.], 2014 (in Russian).
- Kary-Niyazov, T.N. *Ocherki istorii kul’tury Sovetskogo Uzbekistana* [Essays on the cultural history of Soviet Uzbekistan]. Tashkent: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1967 (in Russian).
- Khudaykulov, A. “*Educational activities of the Jadids of Turkestan (late 19th – early 20th centuries)*.” PhD thesis, Institute of History, 1995 (in Russian).
- Khrapchenkov, G.M., and Khrapchenkov, V.G. *Istoriia shkoly i pedagogicheskoi mysli Kazakhstana (Uchebnoe posobie)* [History of the school and pedagogical thought of Kazakhstan (Study manual)]. Almaty: Kainar Publ., 1998 (in Russian).
- Kim, P.G. “Vymysel i istina [Fiction and Truth].” *Literatura i iskusstvo Uzbekistana* (October 29, 1989): 13–23 (in Russian).
- Kondratenko, Z.P. “O sostoianii narodnogo obrazovaniia v Turkestane v kontse XIX – nachale XX vekov [On the state of public education in Turkestan in the late 19th – early 20th centuries].” *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*, no. 3 (1991): 19–42 (in Russian).
- Komov, A.A. *Mekhanika. Rukovodstvo dlya real’nykh i tekhnicheskikh uchilishch* [Mechanics. Guide for real and technical schools]. Tashkent: N.N. Komova Publ., 1908 (in Russian).
- Mirtursunov, Z.F. “K istorii shkol Ferganskoi doliny kontsa XIX – nachala XX v. [On the history of schools in the Fergana Valley in the late 19th – early 20th centuries].” *Uchenyye zapiski Namanganskogo Pedagogicheskogo Instituta. Vypusk 2*, 125–132. Namangan: [N.s.], 1957 (in Russian).
- Muminov, I.M. *Iz istorii razvitiia obshchestvenno-filosofskoi mysli v Uzbekistane kontsa XIX i nachala XX vv.* [From the history of the development of social and philosophical thought in Uzbekistan at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries]. Tashkent: Gosudarstvennoe izdatel’stvo Uzbekskoi SSR Publ., 1957 (in Russian).
- Mukhamedov, Sh.B. “Uchebnoe delo v russkom Turkestane: V.P. Nalivkin i «tuzemnye» maktaby i medrese [Educational affairs in Russian Turkestan: V.P. Nalivkin and “native” maktabs and madrassas].” In *Metamorfozy istorii. Nauchnyi al’manakh. Vypusk 11*, 83–132. Pskov: [N.s.], 2018 (in Russian).
- Nikulin, M. *Iz kooperativnoi zhizni Fergany* [From the cooperative life of Fergana]. Tashkent: [N.s.], 1916 (in Russian).
- Obzor deiatel’nosti Alekseevskogo kommercheskogo uchilishcha v Tashkente za 1914/15 uchebnyi god* [Review of the activities of the Alekseevsky Commercial School in Tashkent for the 1914/15 academic year]. Tashkent: [N.s.], 1915 (in Russian).
- Ostromov, N.P. *Istoricheskii ocherk narodnogo obrazovaniia v gorodakh i ukrepleniakh Syr-Dar’inskoi lini i Turkestanskoi oblasti do uchrezhdeniya Turkestanskogo general-gubernatorstva s 1860 g. po 1867 g.* [Historical essay on public education in the cities and fortifications of the Syr Darya

- line and the Turkestan region before the establishment of the Turkestan Governorate General from 1860 to 1867]. Tashkent: tipografija, arendovannaia F.V. Bazilevskim Publ., 1881 (in Russian).
- Ocherk razvitiia narodnogo obrazovaniua v Turkestanskem krae* [Essay on the development of public education in the Turkestan region]. Tashkent: tipografija brat'ev Kamenetskikh Publ., 1896 (in Russian).
- Otchet Turkestanskoi uchitel'skoi seminarii za 25 let eie sushchestvovaniia (30.08.1879 g. – 30.08.1904 g.)* [Report of the Turkestan Teachers' Seminary for 25 years of its existence (30.08.1879 – 30.08.1904)]. Tashkent: tipo-litografija V.M. Il'ina Publ., 1904 (in Russian).
- Palen, K.K. *Otchet po revizii Turkestanskogo kraia, proizvedennyi senatorom gofmeisterom grafom K.K. Palenom (t. VI). Uchebnoe delo* [Report on the revision of the Turkestan region, produced by the senator chamberlain Count K.K. Palen (vol. VI). Educational file]. St. Petersburg: Senatskaia tipografija Publ., 1910 (in Russian).
- Rakhimov, R. "Traditsionnoe nachal'noe shkol'noe obuchenie detei u narodov Srednei Azii (konets XIX – nachalo XX vv.)" [Traditional Primary School Education of Children Among the Peoples of Central Asia (late 19th – early 20th centuries)]. In *Sbornik muzeia antropologii i etnografii. Vypusk 43. Pamyatniki traditsionno-bytovoi kul'tury narodov Srednei Azii, Kazakhstana i Kavkaza*, 109–132. Leningrad: Nauka Publ., 1989 (in Russian).
- Safarov, G. *Kolonial'naia revolyutsiia: opyt Turkestana* [Colonial revolution: the experience of Turkestan]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1921 (in Russian).
- Sadykov, Kh.D. "Colonial policy of tsarism in Turkestan and the struggle for national independence at the beginning of the 20th century." Diss. thesis, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Institute of History, 1994 (in Russian).
- Shukurov, A. "Musul'manskie shkoly v Turkestane" [Muslim schools in Turkestan]." *Nauka i prosveshchenie*, no. 1 (1922): 31–35 (in Russian).
- Sharifkhuzhaev, M. "Iz istorii razvitiia pedagogicheskoi mysli i obrazovaniia v Srednei Azii" [From the history of the development of pedagogical thought and education in Central Asia]." *Sotsial'nye nauki v Uzbekistane*, no. 8 (1991): 20–23 (in Russian).
- Sumarokova, O.L. "History of Russian education in Kyrgyzstan and the role of the Russian language in it (1860s – 1917)." PhD thesis, Institute of History and Cultural Heritage of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, 2009 (in Russian).
- Tebiev, B.K. *Na rubezhe vekov. Pravitel'stvennaia politika v oblasti obrazovaniia i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Rossii k XIX – nachalu XX v.* [At the turn of the century. Government policy in the field of education and the social and pedagogical movement in Russia in the 19th – early 20th centuries]. Moscow: Intellekt Publ., 1996 (in Russian).
- Tursunov, I.Y. "From the history of the struggle for independence of Uzbek educators (1917–1930)." Diss. thesis, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Institute of History, 1995 (in Russian).
- Znamensky, P.V. *Uchastie N.I. Il'minskogo v dele inorodcheskogo obrazovaniia v Turkestanskem krae* [Participation of N.I. Ilminsky in the matter of non-Russian education in the Turkestan region]. Kazan: tipo-litografija Imperatorskogo universiteta Publ., 1900 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Нажмиддин Нематович Кадыров, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной науки и журналистики, Международный университет Нордик; Республика Узбекистан, 100043, Ташкент, проспект Бунёдкор, 8/2; доцент кафедры философии Ташкентского государственного экономического университета; Республика Узбекистан, 100066, г. Ташкент, ул. И. Каримова, 49; n.qodirov@nordicuniversity.org; https://orcid.org/0000-0002-5190-6852

Najmiddin Nematovich Qodirov, PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Social Sciences and Journalism, International University Nordic; 8/2, Bunyodkor Av., Tashkent, 100043, Republic of Uzbekistan; n.qodirov@nordicuniversity.org; Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, Tashkent State University of Economics; 49, I. Karimov str., Tashkent, 100066, Republic of Uzbekistan; n.qodirov@nordicuniversity.org; https://orcid.org/0000-0002-5190-6852